

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Зиновьева Андрея Станиславовича «Региональные политические культуры современной Литвы: факторы формирования и пространственная дифференциация», представленной на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Диссертационное исследование А.С. Зиновьева представляет собой оригинальный, самостоятельный научный труд, отличающийся внутренней логикой и авторской концептуальной целостностью.

Актуальность избранной темы обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов, среди которых первостепенное значение имеет непосредственное территориальное соседство Литовской Республики с Российской Федерацией. Существенную роль играет и глубокая трансформация политических режимов в обоих государствах, а также многократные изменения государственной юрисдикции на протяжении XX столетия, что привело к формированию сложной историко-правовой и политической конфигурации. При этом устоявшаяся дефиниция «постсоветское пространство», традиционно применяемая к бывшим республикам СССР, отражает их сохраняющуюся вовлечённость в орбиту влияния Российской Федерации. Данное понятие используется как в нейтрально-описательном, так и в оценочно-критическом ключе, что обусловлено различием политических контекстов и идеологических позиций исследователей. В случае с Литвой антагонизм с Россией задаёт вектор преимущественно внешнеполитического курса, однако оказывает существенное воздействие и на внутреннюю политику государства, детерминируя становление особой политической культуры. Как убедительно показывает автор, данная культура не является монолитной, а складывается в мозаичную структуру, объединяющую региональные политические культуры (РПК) в сложный, многокомпонентный пазл. Исследование региональных политических культур приобретает исключительную значимость в период резко возросшей глобальной турбулентности, затрагивающей как мировую арену в целом, так и Европейский континент в частности, что делает представленный анализ своевременным и востребованным во многих областях.

Заявленная цель работы – выявление региональных политических культур современной Литвы и степени их устойчивости, через оценку

структурной взаимосвязи политического и социально-экономического пространства страны. Ей в полной мере соответствуют задачи. Объект и предмет исследования сформулированы корректно. Обоснованы хронологические рамки исследования.

Научная новизна диссертации не вызывает сомнений. В отечественной науке в целом и в политической географии в особенности наблюдается ощутимый дефицит исследований, посвящённых феномену региональной политической культуры. Автору удалось не только концептуализировать теоретические основания данного явления, но и представить его как динамический результат взаимодействия политических и внеполитических факторов, которые в каждый конкретный исторический момент связывают территориальные контексты с конкретными политическими практиками.

Диссертация носит выраженный междисциплинарный характер, располагаясь на пересечении социально-экономической, политической и электоральной географии, а также политологии. При этом работа сохраняет подлинно географическую, то есть комплексную, природу, что придаёт ей методологическую целостность. Применённый полимасштабный подход органично объединяет классические инструменты политико-географического анализа, методы социально-экономической интерпретации статистических данных, методики исследования электорального поведения, картографический метод, а также историко-географические приёмы реконструкции эволюционных предпосылок формирования региональной политической культуры. Наряду с этим задействованы методы смежных дисциплин: институциональный анализ, направленный на выявление преемственности и разрывов в региональном развитии, а также контент-анализ и дискурс-анализ текстовых источников, что обеспечивает многомерность исследовательской оптики. Основное внимание в работе уделяется географическим факторам формирования региональных политических культур и эмпирическому описанию конкретных кейсов.

Автором разработана оригинальная методология и методика географического изучения региональной политической культуры, апробированная на материале социально-экономического состояния Литовской Республики и лонгитюдного анализа нескольких электоральных циклов. Разработанные теоретические положения обладают потенциалом масштабирования и могут быть продуктивно применены к исследованию политико-культурных процессов в различных странах.

На основе обширного эмпирического массива диссертантом построены типологии муниципальных образований Литвы, что позволило систематизировать пространственные вариации политико-культурных паттернов. В результате детально описаны типологические черты региональной политической культуры современной Литвы и убедительно продемонстрирована их множественность, отражающая сложную территориальную дифференциацию политических предпочтений и культурных ориентаций.

Все это дает основание говорить о **достоверности результатов и обоснованности положений и выводов**, сформулированных в диссертации.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его выводов в деятельности внешнеполитических ведомств, а также их адаптируемостью к условиям сопредельных с Россией государств. Полученные результаты образуют аналитическую основу для формирования долгосрочной стратегии взаимодействия со странами-соседями, учитывающей их политическую, экономическую и культурную специфику. Кроме того, работа обладает дидактическим потенциалом и может быть интегрирована в учебные курсы по направлениям «международные отношения», «политология», «зарубежное регионоведение» и «политическая география», обеспечивая студентов эмпирическим материалом и методологическими инструментами для самостоятельного анализа региональных процессов и выявления региональных политических культур.

Структура работы.

Диссертация структурно выстроена в соответствии с академическими требованиями и включает введение, три главы основного текста, заключение, приложение и список литературы, насчитывающий 197 наименований, из которых почти 150 представлены на иностранных языках. Подобное соотношение источников отчасти закономерно и объяснимо спецификой избранного предмета исследования, предполагающего обращение к зарубежным научным парадигмам и методологическим подходам. Корпус привлечённой литературы в целом релевантен заявленной проблематике и обеспечивает необходимую фактологическую и теоретическую базу.

Содержание работы логично выстроено, объем разделов сбалансирован, содержание представляет целостный текст взаимосвязанных суждений.

Остановимся более подробно на содержании отдельных глав.

В первой главе диссертант всесторонне исследует теоретико-методологические основания изучения региональных политических культур в постсоциалистических обществах, последовательно раскрывая их концептуальный аппарат и аналитические рамки.

Подробно рассмотрены экономические, политические и культурные предпосылки формирования региональных политических культур.

Наглядно продемонстрировано место политической культуры в научном дискурсе второй половины XX века; автор убедительно аргументирует вывод относительно стран Центрально-Восточной Европы, констатируя отсутствие преемственности взглядов и закономерностей политического поведения в качестве одной из ключевых характеристик указанного региона (с. 34).

В своём исследовании автор синтезирует два концептуальных подхода к феномену политической культуры — позитивистский и конструктивистский, что, по нашему мнению, обеспечивает наиболее объёмное и многогранное постижение данного явления. Представлен детальный содержательный анализ эволюции представлений о политической культуре и её региональном измерении. Несомненную эвристическую ценность представляет авторская матрица «Методические подходы к изучению региональных политических культур» (таблица 1, с. 38), систематизирующая исследовательские стратегии.

В теоретических построениях А.С. Зиновьев опирается на парадигму Тейлора и Флинта, согласно которой «различия региональных политических культур...оказываются производной от взаимосвязи социальных, экономических и политических процессов разного масштаба, которые опосредуются конкретными практиками (бытовыми, экономическими, административными и пр.), а ценности и предпочтения, определяющие коллективные политические действия, формируются в локальных социумах, т.е. местах» (с. 45). Данная концептуальная рамка придает исследованию эмпирическую конкретность и теоретический каркас, позволяя рассматривать региональные политические культуры как динамичные продукты локальных взаимодействий.

Следуя концепции политической культуры С. Уэлча, диссертант акцентирует внимание на том, что место представляет собой не пассивный объект и не простой географический ландшафт, а выступает в качестве непосредственного актора и исторически последовательной серии структурирующих свойств, которые обеспечивают динамический контекст

политических процессов и придают форму региональным политическим культурам. Место обретает исключительную значимость, поскольку оно насыщено географией, а также исторически сложившимся социальным опытом конкретных локальных сообществ, которые могут принципиально различаться от места к месту (с. 49). Автор стремится раскрыть роль географического места в формировании региональных политических культур. Саму РПК он понимает как «структурирующее свойство места, устанавливающее диапазон возможных политических действий местных жителей в конкретный момент времени» (с. 50).

Крайне интересными и теоретически обоснованными представляется авторская «Модель функционирования региональной политической культуры», (рис.2, с.51), а также «Причинно-следственный механизм формирования региональной политической культуры места» (рис.3, с.51).

Вторая глава исследования посвящена региональной дифференциации пространственного контекста политических процессов в Литве. Автор последовательно раскрывает несколько ключевых блоков, среди которых первостепенное значение приобретает социокультурная дифференциация. В работе детально прослеживается эволюция территориально-политической структуры, основные хронологические этапы систематизированы в виде таблиц и вынесены в приложения 1 и 2.

Особое внимание уделено анализу историко-культурной и этноконфессиональной дифференциации, представленному в параграфах 2.1.2 и 2.1.3. В данных разделах автор выявляет глубинные пласты региональной идентичности, обусловленные многовековым сосуществованием различных этнических и религиозных общностей. В разделе, посвящённом социально-экономической дифференциации, акцентируется значимость демографической составляющей как одного из факторов территориальных различий. Среди ключевых социальных параметров рассматриваются уровень безработицы, образовательная структура населения и объём социальных пособий, что позволяет охарактеризовать социальное самочувствие регионов.

В разделе об экономическом развитии автор проводит анализ малого и среднего предпринимательства, валовой добавленной стоимости, объёмов прямых иностранных инвестиций, инвестиций в основные фонды, а также стоимости жилья. Данные показатели служат индикаторами инвестиционной привлекательности и экономической активности территорий. Завершающий параграф главы посвящён построению интегральной типологии,

синтезирующей все перечисленные параметры в единую аналитическую модель, что позволяет ранжировать регионы Литвы по совокупности социально-экономических характеристик, здесь же четко выявляется приграничность периферийных районов государства.

Третья глава диссертации посвящена политико-географическому анализу электорального пространства Литвы, представляя собой углублённое исследование региональной дифференциации политических предпочтений.

Автор последовательно раскрывает структуру электоральных расколов, вписывая их в концептуальные рамки противостояния партийных идеологий по оси GAL (green/alternative/libertarian) – TAN (traditionalism/authority/nationalism), что подробно рассматривается в параграфе 3.1. При этом значительное внимание уделяется не только внутренним социально-политическим разломам, но и внешнему, геополитическому измерению, отражающему влияние международного контекста на национальные электоральные процессы.

Проведен тщательный анализ электоральной динамики и территориальной дифференциации, охватывающий результаты референдумов и президентских выборов, начиная с 1991 года (параграф 3.2), а также парламентских циклов (параграф 3.3). Хронологический охват позволяет проследить эволюцию политических предпочтений в условиях постсоветской трансформации и последующей интеграции в европейские структуры.

На основе эмпирического материала диссертант выделяет пять ключевых дискурсивных перспектив, структурирующих политическое мышление литовского общества: дискурс свободы слова, дискурс «твёрдой руки», дискурс традиционной морали, дискурс патерналистского государства и дискурс гарантий основных прав. Каждая из этих перспектив сопоставляется с классическими политическими идеологиями: перспектива свободного выражения коррелирует с либерализмом, «твёрдая рука» — с авторитаризмом, традиционная мораль — с консерватизмом, тогда как патерналистское государство и гарантии основных прав находят соответствие в вариациях левых идей. Подобное сопоставление придаёт анализу теоретическую глубину, связывая эмпирические данные с фундаментальными идеологическими категориями.

А.С. Зиновьев приходит к обоснованному выводу, о том, что «Заложенная референдумом о независимости 1991 г. территориальная структура с выраженным западно-восточным градиентом и полюсами

повышенной поддержки альтернативных позиций по внешнеполитическим вопросам и кандидатур в президенты с незначительными флуктуациями сохраняет устойчивость и воспроизводится на протяжении всего периода» (до 2019 г.) (с. 115).

В параграфе, посвященном парламентским выборам, диссертант корректно использует методы и инструменты электоральной географии: рассчитывает парные корреляции между электоральными альтернативами (в рамках экологического подхода), коэффициенты линейной корреляции Пирсона (с.123-124).

Особый интерес представляет авторская типология муниципалитетов Литвы, построенная на степени поддержки партийных групп. В качестве единицы анализа выступает муниципалитет, что делает данное исследование трудоёмким, но содержательным (с. 133).

Центральный итог работы раскрывается в четвёртом параграфе, непосредственно посвящённом региональным политическим культурам Литвы. Основные результаты диссертации систематизированы в таблице 2 (с. 137–143).

Диссертантом отмечено, что РПК Литвы дробно и мозаично и всего выделено десять региональных политических культур, классифицированных как по территориальному принципу «центр–периферия», так и по зональному либо азональному критериям.

Итоговые выводы о сущности региональных политических культур представляются вполне обоснованными. Логичным является предположение автора о том, что неполитические факторы — экономико-географические, социальные, демографические, культурные, этноконфессиональные и иные — играют в формировании региональной политической культуры роль не менее значимую, нежели разделяемые политические взгляды, ценности и предпочтения.

Несмотря на очевидные достоинства представленного фундаментального труда, работа не лишена **ряда недостатков и спорных мест**, не самых принципиальных, иногда частных или рекомендательных.

При обсуждении модернизации и постсоциалистических трансформаций можно было бы добавить теорию зависимости (С. Валлерстайн, Р. Пребиш, С. Фуртадо и др.), которая могла бы объяснить периферизацию исследуемой политики. Не учтен фактор трансформации Литвы от «витрины» СССР к периферии ЕС, который мог бы, на взгляд рецензента, повлиять на специфику РПК в стране.

Следует отметить, что в теоретико-методологической части не использованы отечественные работы А.А. Аузана, внесшего вклад в развитие парадигмы исторического институционализма, ряда электоральных географов, в частности, И.Ю. Окунева, Л.С. Жирновой, отдельные работы Р.Ф. Туровского.

Не учтен фактор внешней миграции. Автор пишет об эмиграции как о важном процессе, но не анализирует, как голосуют граждане, уехавшие в другие страны ЕС, влияют ли они каким-то образом на региональные политические культуры. Хотя это сложный вопрос, но его стоило обозначить.

Желательно было бы проанализировать роль СМИ и политических технологий. На взгляд рецензента, формирование РПК происходит, в том числе и под воздействием медиа, партийных стратегий, ЛОМ.

Не учтена специфика избирательной системы Литвы, которая использует смешанную избирательную систему. Автор анализирует только пропорциональную часть, а влияние мажоритарных округов на региональные различия не рассматриваются.

Автор хорошо встраивает свою типологию РПК в центр-региональные отношения, подчеркивает усиление территориальной дифференциации, центр-периферийных градиентов, при этом не приходит к выводу, который становится очевидным в ходе его исследования о том, что все приграничные территории Литвы носят периферийный характер.

Диссертант утверждает, что «Процедура сопоставления результатов пространственного анализа разнородных данных, потребовала создания серии обобщающих типологий, позволивших выявить общие закономерности изучаемых процессов, взаимозависимость политических и неполитических факторов, влияющих на формирование устойчивых территориальных паттернов, и определить ключевые черты региональных политических культур» (с.151). Однако из самого исследования не совсем понятен сам алгоритм создания обобщающих типологий и последующего выявления взаимозависимости анализируемых факторов.

Критические замечания не отменяют общей **высокой оценки данной диссертации, его теоретического и практического вклада в развитие политической географии.**

Выводы в целом обоснованы, большей частью достоверны и оригинальны. Автореферат адекватно отражает суть диссертационного исследования, его структуру, главные положения и выводы. Защищаемые положения хорошо сформулированы, согласуются с содержанием и структурой работы и позволяют понять как авторский замысел. Основные

результаты изложены в достаточном количестве статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, которые соответствуют профилю специальности и самого исследования.

Представляется, что диссертация полностью соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней». Ее автор – Зиновьев Андрей Станиславович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата географических наук по специальности 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

старший преподаватель кафедры сравнительной политологии факультета управления и политики МГИМО МИД России, доцент департамент политики и управления факультета социальных наук НИУ ВШЭ

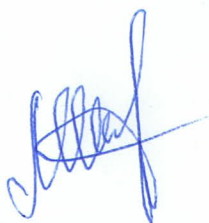

Шестакова Марианна Николаевна

24 сентября 2026 г.

Я, Шестакова Марианна Николаевна, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

Шестакова Марианна Николаевна

24 сентября 2026 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений»

Адрес: 119454, Москва, Проспект Вернадского 76, МГИМО МИД России,

Тел.: +7(903) 561-55-97

E-mail: m.shestakova@my.mgimo.ru